

A young woman with long, wavy red hair is standing in a rural setting. She is wearing a white, long-sleeved, lace-trimmed dress with a small bow at the waist. She is leaning on a wooden plank that serves as a cover for a well. The well is constructed from red bricks and has a wooden bucket hanging from a chain on the left side. In the background, there is a brick building with a dark doorway and a wooden fence. The scene is set outdoors with green grass and trees.

София Коралова

**Неожиданное
наследство от тёти**

София Коралова

Неожиданное наследство от тёти

«Автор»

2026

Коралова С.

Неожиданное наследство от тёти / С. Коралова — «Автор», 2026

Семейная жизнь Лизы не задалась. Она приехала из провинции в столицу, но так вот получилось, что после рождения ребёнка мужу она стала неинтересна и он "попросил" её на выход. Мама у Лизы недавно умерла и ей помочь было некому. Но неожиданно ей пришло извещение, что ей тётя оставила в наследство дом в дальнем Подмоскovie. Дом, хоть и добротный, но имел свой характер. Уже более восьмидесяти лет он не подпускал к себе ни одного собственника. И как же Лизе получилось найти с домом общий язык?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

София Коралова

Неожиданное наследство от тёти

Глава 1

В самом конце деревни стоял дом старинной постройки. Кто и его построил, никто уже и не помнил. Одни говорили, что он был построен разбогатевшим купцом, вышедшим из местных крестьян. А кто говорит, что наоборот, его построил первый председатель ревкома. А кто-то доказывал, что дом построен был бежавшим из Москвы бандитом и душегубом.

Там был очень хороший каменный фундамент, который стоял на каком-то растворе, что выдавало основательность постройки. Также все обращали внимание на кирпичные стены. Сейчас только такие дома возводили «новые русские». Правда, крыша уже была подуставшая, её уже не раз ремонтировали, о чем свидетельствовали разномастные латки.

Но не смотря на свою основательность, дом практически всегда пустовал. Проходя по улице, из которой и состояла вся деревня, мимо этого дома, чтобы перейти потом в другую деревню тропинкой, идущей туда напрямик, все на какое-то время ускоряли шаг. От дома всегда веяло каким – то ли холодом, то ли угрозой. Забор вокруг дома давно упал, но всё равно редко кто решался зайти туда, нарвать осыпающуюся малину, которая разрослась сзади дома или по другим делам.

Говорили, что вкус у малины был мерзкий, а вынеся её на продажу, вечно получалось себе дороже - так говорили жители деревни между собой. Несколько раз заселялись там жильцы, дальняя родня хозяев или кто там они были, но прожив сутки – двое, резко собирали назад вещи и выезжали, даже не дожидаясь рейсового автобуса до ближайшей станции.

Так вот получилось, что к этой станции на электричке, идущей из уже второй час Москвы, ехала Лиза. Это была красивая рыжеволосая женщина. Она смотрела на мелькающие мимо окна остановки и переезды пустым взглядом, практически не запоминая и не видя ничего, ни красивых пейзажей, ни цветущих вишен, раздумывая только о своих неудачах. Но почему, почему всё сложилось так, что все беды и несчастья выпали одновременно на её голову???

Сначала полгода назад умерла её мама. У неё был обширный инфаркт, спасти её было не реально. Муж Лизы, Михаил, изводил её придирками, не давая передышки даже в день похорон мамы. А на прошлой неделе он заявился с очень вульгарного вида девицей (Лиза не была ханжой, но надеть на себя что - то типа ночнушки, плюс черные чулки и ботильоны...и при этом разукрасив себя всеми цветами радуги – на кого эта..была похожа?) Он сказал Лизе, что это квартира его мамы и он желает, чтобы она с сыном сейчас же отсюда ушли.

Он так и сказал, я так желаю. А куда идти? И почему, это же и его сын. На что Миша сказал – докажи, что это мой сын. Это резануло, как ножом по сердцу. Тест-то сделать можно было, но как ОН МОГ!?Да, она и не прописана здесь, а где-то в Подмосковье. Прописаться в Москве на постоянной основе было проблематично.

И даже и за подмосковную прописку она выплачивала сумму. Мамина квартира была далеко, на неё была куча претендентов и в наследство ещё нужно было вступать. Упросив мужа, что она заберет детские и свои носильные вещи вторым заходом, он отвела сына Ванечку к своей спасительнице, бывшей маминой подруге, тёте Глаше, Глафире Сергеевне, затем вернулась за вещами. Новая дама сердца уже щеголяла в её пеньюаре, а Миша заявил, что это он покупал и эта вещь как бы его.

Хорошо, что, уходя с сыном, она успела положить свою шкатулочку с документами и парой украшений, которые подарила её мама. Вещи, что не успела забрать «леди» она собрала в две сумки и ушла.

Тётя Глаша, вернее бабушка Глаша, как могла, успокаивала Лизу, но Лиза понимала, что нужно иметь своё жильё, хоть съёмное. А тут ещё и Ваня начал сопливать, всё к одному. Лиза хотела в понедельник на работе попросить аванс, хотя понимала, что компания из-за кризиса еле держится на плаву. Ну вот, в понедельник шеф вызвал её и ещё одну сотрудницу в кабинет и сказал, что с завтрашнего дня они уволены. Ну, оформлена Лиза была по «серой схеме» и добиваться справедливости было не реально. Ей выплатили половину зарплаты и ВСЁ. Это был полный провал, такой безнадёги с Лизой ещё не случалось. С 4-летним ребёнком её на новую работу вряд ли возьмут, везде сокращение.

Она ничего не сказала тётке Глаше, уйдя во вторник искать работу, которая ей нужна была как воздух. Но впереди лето, практически мёртвый сезон... И тут неожиданно раздался звонок. Мужчина, представившись городским нотариусом и уточнив у неё фамилию, имя, отчество, пригласил на завтра на первую половину дня приехать со всеми своими документами для получения наследства и указал адрес нотариальной конторы.

В наследство она получила дом. Год постройки числился до 1917, в деревне Б... Волоколамского района Московской области. В конверте были все правоустанавливающие документы, квитанция об уплате пошлины и ключ. И ещё письмо от дальней двоюродной или троюродной тётки, которая в приписке к завещанию написала: «Надеюсь, дом тебя примет. Заботься о нём» И всё.

Всё было настолько странным и нереальным, что Лиза растерялась. Затем, договорившись с тёткой Глашой, что та посмотрит за ребёнком, женщина не стала дожидаться выходных, а поехала сразу посмотреть своё наследство.

До Волоколамска она доехала на электричке, затем ей подсказали, что нужно пересесть на дизель. Через 3 остановки она сошла с этого дизеля, вышла на площадь перед станцией, а на площади ждал автобус, который подъезжал к дизелю. Ездил этот автобус три раза в день.

Через 40 минут, пропетляв между деревеньками, автобус остановился на нужной ей остановке.

Лиза, мотнув рыжей копной волос, которые были, кстати, её естественным цветом, в знак благодарности водителю. Затем зашла в магазин, в котором продавалось все - от мыла и лопат до копченой колбасы. Спросила у скужающей продавщицы, как найти такой – то номер дома. Продавщица очень удивилась вопросу, промолчала и просто показала направление вдоль улицы.

- До самого - самого конца.

Идти было недалеко, там всего было домов 30, не больше. Дом нашла сразу. Остановившись возле двора или того, что можно было считать двором, она, как учила её когда – то мама, спросила, ни к кому не обращаясь: «Войти можно?»

Затем она открыла полученным ключом замок, который открылся на удивление легко, и зашла в дом. Дом был грязным и запущенным, висела запylённая паутина, валялись чьи – то вещи и посуда. Когда она зашла в пустой дом, сказала, как бы самой себе – здравствуйте. И начала осматриваться. Просмотрев всё, начала убираться. Перебрала все валяющиеся вещи, рассортировала всё, заодно нашла какое –то пластмассовое ведро, тазик. Недалеко от двора она видела колодец, к которому она и пошла набрать воды. Затем вернулась в магазин и купила самое простое моющее средство и хозяйственное мыло.

- Ну как, нашла? Ты там уборку затеяла, что ли? - спросила продавщица.

- Да, решила прибраться, а то даже присесть негде, ответила Лиза.

Ей пришлось несколько раз ходить к колодцу, пока она не смогла немного отмыть дом и окна, ополоснув холодной воде что– о типа занавесок. На стене висело несколько картин, все покрытые слоем пыли. Когда женщина их отёрла, на одной из них она с удивлением увидела...себя, с такой же рыжей косой и зелёными глазами, только в странной, старинной одежде.

Света не было, но был большой запас свечек. Правда Лиза так наработалась, что уснула сразу, как только прикоснулась головой к подушке.

Ночью ей приснилось, как будто кто-то сказал: «Ну вот и ХОЗЯЙКА пришла!». Причем акцент был именно на слове хозяйка. Лиза хотела открыть глаза и посмотреть, кто это говорит, но сон снова одолел её.

Глава 2

Несмотря на то что Лиза спала в незнакомом месте, она утром проснулась хорошо отдохнувшая. У неё в наличии было только два бутерброда, но этого до обеда было мало. Бросила взгляд на печку.

- Нужно её попробовать затопить, - подумала она. Но как это сделать, она не знала, никогда этим не занималась. Собрала во дворе какие-то щепки, веточки, сложила в печке, подложила бумагу, как видела в кино. Бумага загоралась и тут же затухала. В растерянности посмотрела на печку. Вспомнила, что кто-то, то ли мама, то ли бабушка рассказывали ей о домовиках.

- Дааа, если бы тут был этот самый домовик, он бы мне помог.

Она даже не сказала эти слова вслух, просто подумала. Вдруг на тлеющей бумаге появился огонёк, как будто кто-то подул на неё, потом огонёк усилился, побежал по мелким прутикам и через минут 5 в печке весело гудел огонь.

Это было уже совсем другое дело. Она нашла старый чугунок, налила принесённой с вечера воды и поставила её греться. Нужно же было и себя привести в порядок, а то она тут запыхалась, убираясь в доме. Сам дом ей нравился и, несмотря на всю запущенность, в нём чувствовалась в нём какая-то основательность, надёжность. Вот бы ещё и работу найти, можно бы и переехать.

Эх, дом, дом! Работа была очень важна. Но это же деревня, какая работа? Тем более, что у неё образование бухгалтер-экономист.

А до Москвы, если учесть все пересадки, то около 4 часов добираться. Поэтому и ехать в Москву на работу было не реально. Тут есть дом, но нет работы, там есть работа, но нету дома. Эта мысль прямо засела ей в голову. Она привела себя в порядок, помыла и высушила голову. Затем посчитала деньги, которые у неё оставались, прикинула, сколько может ещё потратить, пошла в магазин. Лишних денег у неё сейчас не было. Из продуктов от прежних гостей ну или хозяев остался окаменевший сахар, макароны кто знает какой годности и растворимый кофе, у которого уже даже не осталось запаха.

В магазине продавщица уставилась на неё, не веря своим глазам.

- Ты что, ночевала здесь? Неужели на автобус не успела? Ну и как? Всё прошло хорошо?

- Что как? А что должно было случиться? Это мой дом по закону, есть документы, что должно быть не так? Спала нормально. А подскажите, как здесь с работой? Очень сложно или даже пытаться искать не стоит?

- Да ты что, неужели хочешь здесь остаться? – снова удивилась продавщица, потом добавила – в том доме люди больше недели не оставались. Так что не спеши. А насчет работы, так кому как повезёт – вон там на машине председатель подъехал, как раз бухгалтершу подвозил в роддом, легла на сохранение, спроси у него.

Продавщица показала Лизе в окошке стоящую недалеко машину. Та тут же вышла и подошла к председателю. Ему на вид было лет пятьдесят – ну максимум пятьдесят пять.

- Здравствуйте. Мне сказали, что у вас есть вакансия бухгалтера. Я вот ищу как раз работу бухгалтера, опыт работы есть.

- Да, мне как раз нужен бухгалтер, но вы сами откуда? Я бы хотел местного сотрудника.

- Да я и получаюсь местной, буду жить в том кирпичном доме, я его новая владелица.

- А, это ещё неизвестно, будете ли вы там жить. Я – то не против, мне бухгалтер нужен, а вы говорите, что у вас есть опыт работы, но более подробно поговорим, скажем, через неделю, если вы продержитесь здесь это время. Вот через неделю и встретимся по этому поводу.

Вернувшись в дом, Лиза села за стол и сказала вслух, обращаясь к дому.

- Таак, как я поняла, ты не простой дом. Но так получается, что идти мне больше некуда. А я бы о тебе заботилась. Но ведь я не одна, у меня есть сын, Ванечка. Как быть? А если я его привезу сюда, мы сможем договориться? На улицу среди ночи с ребёнком не выгонишь?

Вдруг как бы повеяло нежным запахом ландыша и жасмина. Лиза поняла это, как согласие и повеселела.

- Ой, я рада. Интересно, ты раскроешь мне свои тайны? Особенно о той девушке на картине, которая на меня так похожа?

В ответ опять запах ландыша.

- О, так мы можем общаться, - улыбнулась Лиза. Ей почему-то было совсем не страшно общаться неизвестно с кем.

Когда она в очередной раз шла к колодцу за водой, к ней подошла незнакомая бабушка. Они поздоровались друг с другом, разговорилась. Оказывается, бабушка жила почти напротив Лизиного дома, чуть наискосок.

- А ты откуда сама? – спросила бабушка Мария у Лизы.

- Из Москвы. Очень неожиданно получила этот дом в наследство от тёти, которую даже и не помню особо. Правда, я сейчас без работы, но здешний председатель пообещал мне должность бухгалтера, правда, через неделю. А у меня есть сын, Ванечка, ему четыре года. И вот куда с ним? На работу с собой брать?

- Ну об этом не беспокойся. Я живу одна, сын как уехал за длинным рублём в Москву, так уже лет пятнадцать ни слуху, ни духу. Я с большим удовольствием побуду с ребёнком, если доверишь. Но у меня есть условие, и я его сразу оговорю, в твой дом я ни ногой. Сын твой будет, пока тебя нет, у меня в доме.

- Бабушка Мария, расскажите, если знаете, что с этим домом не так, что его все боятся?

- Ну, многие много чего говорят, но вот моя бабушка мне рассказывала, что в этом доме жили зажиточные крестьяне, прямо богачи. И была у них единственная дочь, на которую они возлагали большие надежды. Но так случилось, что девушка влюбилась в обычного парня Ивана, у которого был и дом захудалый, и скота мало и поле – полоса только. Решили родители избавиться от Ивана и заплатив старосте деньги, устроили так, что того забрали на войну. Потом оказалось, то дочка была беременная от того парня. И опять родители пошли на злодеяние, подкупили повитуху, чтобы та задавила ребёнка при родах. Не хотели позора.

Но что в итоге при родах умерла и дочка и новорождённая внучка. Конечно, в деревне все про то прознали. Шила в мешке не утаишь. А тут и война уже закончилась, и Иван вернулся домой. Узнав об случившемся, он в сердцах проклял всех, кто был в этом доме, а сними и все следующие поколения, обычно семь поколений проклинают. После этого ушёл опять воевать, уже за красных. Говорят, злющий был на всех кулаков, расстреливал их без суда и следствия. С тех пор все женщины, кто хоть как-то кровью связаны с хозяевами дома, умирают при родах. Уже, кажется, пять или шесть женщин умерли.

- Да уж, ситуация... Очень грустно. Но я видела в доме на стене картину девушки, и на картине девушка практически одно лицо со мной. Пойдём со мной, я покажу. Ну всего на одну минутку.

Бабушка Мария с опаской зашла в дом, Лиза поднесла свечу к картине, так как электричества в доме не было. Тут бабушка перевела взгляд с картины на Лизу, с Лизы опять на картину и перекрестилась.

- Это она, дочка хозяйская, которую повитуха сгубила. Ты, получается, также этого рода. Кстати, если мне память не изменят, ведь давно бабушки моей в живых нету, ту девушку также звали... Елисавета, кажется. Ну ли Елизавета. А ребёнок тогда как? Как ты родила его, нормально всё?

- Да вообще родила нормально и быстро, - удивлённо ответила Лиза. Наверное, я как раз уже восьмая буду, поэтому меня не коснулось то проклятие.

Глава 3

Бабушка Мария пожала плечами, затем осмотрела, что находится в доме, потом сказала, что принесёт Лизе пару дорожек самотканых, новую подушку и новое одеяло, оно у неё уже лет пять лежит, так и не пользовалась.

- Сына своего привезёшь, так будет для него новое. А я вижу у тебя нет электричества. К дому оно подведено, счётчик стоит, а в самом доме нет. У нас в том углу улицы живет Андрей, он электрик. Подойти к нему, пусть тебе проводку по всему дому сделает. Он не дорого возьмёт. Только вот, согласится ли он тут работать? Он потом посоветует, где это всё оформить, ты ведь за электричество платить должна. Ты ведь поедешь в Москву?

Она переменила тему.

- Да, я хочу прямо после обеда и поехать, комнату для себя и сына я приготовила, остальное потом. Привезу Ваню, ведь он с тёткой Глашей остался, возьму кое-что из вещей.

- Ты зайди по дороге в три церкви, закажи панихиду, но так сделай, чтобы у всех трёх одновременно служба шла.

И тут обе женщины явно услышали вздох облегчения, да такой, что пламя свечи колыхнулось.

Бабушка Мария ушла, а Лиза быстренько доделала, то, что запланировала и собравшись в поездку, решила, что перед автобусом зайдёт к электрику. Перед выходом из дома она снова обратилась к пустоте.

- Мне электричество нужно в дом провести, со свечами сейчас же не живут. Но для этого нужен электрик, он должен это сделать. Ты позволишь ему зайти в дом?

Ответа минут пять не было, Лиза стояла в дверях и ждала. Потом почувствовала слабый запах жасмина.

- Спасибо тебе, без электричества я не смогла бы жить, - обрадовалась Лиза и поспешила к дяде Андрею.

Андрей оказался не таким уж молодым мужчиной, чтобы его называть просто Андреем, поэтому увидев его, Лиза обратилась к нему – дядя Андрей. Услышав, где предстоит работа, он сначала наотрез отказался, но Лиза попросила его попробовать. Если не получится, она просто заплатит ему на провод, который он должен был купить. Ведь она получила согласие от дома и поэтому знала, что всё будет в порядке.

- Ладно, тогда купи количество выключателей по количеству помещений в доме, даже подсобных. Ну и минимум по две розетки на комнату, на кухню можно и три. В подсобные помещения по одной. Провода я принесу сто метров, а там увидим. Стоить это будет...- он назвал сумму, которая была ровно такой, сколько у неё осталось денег, но электричество в доме было очень нужно.

Лизе пришлось ездить в Москву дважды, за одним заходом перевезти вещи не получилось, да и тётка Глаша дала ей два постельных комплекта, несколько полотенец и кастрюлю. Это было очень даже кстати. Когда она впервые зашла с Ваней зашла в дом, тот осматривал его с восторгом.

- Мама, это наш дом? Мама, у нас будет свой дом? Мама, а у меня будет своя комната? – он осмотрел все комнаты и его глаза блеснули от восторга.

- Будет, сынок, только проведём туда свет и приведём комнату в порядок. А пока будем спать в одной комнате и на одной кровати, для тебя кровать нужно будет ещё где-то найти.

Но сын был рад и такому, пусть потом, но у него будет своя комната. Он подходил к одной или другой стене и гладил их, как живых. Потом мама поехала снова в Москву, а Ваня пошёл к бабушке Маше. Там у неё и петушок был с большим шишковатым гребнем, и две козы – Белка

и Снежинка, кролики в клетках самодельных. Всё было очень интересным. Они ходили вместе с бабушкой траву кроликам собирать.

Приехала Лиза второй раз на уже к вечеру переживала, как там Ваня у бабушки Маши себя ведёт, не скучает ли за мамой? Да какое там скучать! А ещё она волновалась, как сын первый раз ночевать будет в доме, как тот его примет? Да ещё и света нет. Оставила возле себя свечу в подсвечнике и пачку спичек. И да она зашла в три церкви подряд и заказала панихиду за Елизавету и Ивана, хоть для неё сейчас каждая копейка была на счету.

Но спасли они оба крепко, никто их не беспокоил. Только утром Ваня сказал, что он видел во сне дядю в какой-то непонятной военной одежде. Он ему сказал:

- Здравствуй, тётка.

После завтрака Лиза пошла к дяде Андрею, чтобы тот пришёл проводить электричество. Решено было не долбить стены, а проводить провод прямо по верху, ведь если долбить, было бы дороже. Женщина решила, что когда будут деньги, сделает и косметический ремонт в доме, заодно и спрячет провода. Но и так работал дядя Андрей до вечера. Зато теперь в доме можно было зажечь свет. А со временем и включать бытовые приборы.

Дядя Андрей при расчёте вернул Лизе две тысячи рублей, сказал, что так будет правильной, ей они пригодятся. Естественно пригодятся. Сейчас Лиза занималась тем, что приводила дом и двор в порядок. Нужно было бы и забор поставить новый, но за какие деньги?

Через два дня, когда она пошла в магазин за хлебом, встретился ей председатель.

- Ну что, я слышал, ты уже и свет провела в дом, и сына привезла. Давай с завтрашнего дня выходи на работу. Пока освоишься на новом месте, а скоро квартальный отчёт. Я тебе выпишу небольшие подъёмные.

Подъёмные были очень кстати, а Лиза свою работу знала, поэтому председатель не пожалел ни о том, что взял её на работу, ни о подъёмных. Зарплата была, кстати, неплохая, да и работа была с восьми до четырёх дня. Уазик утром отвозил работников, которые были все из деревни до центральной усадьбы, так называлось правление, а после четырёх часов привозил назад.

Правда, в июле Лиза отпрашивалась, нужно было поехать на мамину родину и получить свою долю в наследстве. Как так получилось, что она не была единственной претенденткой, она и сама не понимает. Так решила нотариус, а судиться Лиза не стала. На эти деньги Лиза решила перекрыть крышу, потому что зиму крыша могла и не выдержать. И так разводы были на потолке.

Подружке она рассказала, где сейчас живёт, но предупредила, чтобы никому, то есть Мишке не говорила о том, где она сейчас обитает. Подружка Лиля рассказала, что та Фифа, которую нашёл бывший, ободрала Мишу, как липку, вынесла всё, что смогла. Теперь Миша ищет её, решил помириться.

- Лиля, вот попробуй рассказать обо мне. Я уже и жалею, что тебе дала адрес.

- Лизок, ну ты чего? Совсем меня считаешь неумной?

- Нет, я просто попросила не говорить.

Потом Лиза начала искать специалистов, которые перекрыли ей крышу. Ну и советоваться с теми, кто в этом понимает. Решила перекрыть еврошифером, а специалистов нашла из тех, кто нанимался работать у них на центральной усадьбе. Их как раз было три человека. По цене они договорились. Так как двое из них были приезжие, стал вопрос ночлега. Но Лиза сказала однозначно – в доме никто ночевать не будет.

Но как только она озвучила этот дому, в доме запахло, пусть и слабо, сероводородом.

Глава 4

- Ну дом, ты ведь знаешь, что крыша у тебя зиму не переживет. Упадёт потолок – тогда и стены быстро обрушатся. И не станет тебя. А я с Ваней где жить буду? - пыталась уговорить дом Лиза.

В ответ – никакой реакции. Но отсутствие запаха уже обнадежило Лизу. Она заказала материалы, которые ей заказал старший из бригады, привезти их должны на следующей неделе.

- Хозяйка, может всё-таки найдётся место для двоих нас переночевать? Я так смотрю, дом-то у тебя большой. Мы не стесним.

- Ну я же сказала, что это даже не обсуждается. Да и я живу одна, муж живет в Москве, мало ли, что люди подумают.

- Смотреть на кого-то не нужно, нужно жить своим умом. А почему он в Москве, а ты здесь?

- Вот я и живу своим. А с мужем мы разводиться будем. Дом мой, личный. Не получается у вас без ночлега, так я других найду.

- Ну что ты сразу так. Ночлег найдем, не беспокойся.

Информация Толика, так звали мастера, заинтересовала, он ещё раз обошёл дом снаружи, посмотрел на фундамент, потрогал стены.

- Хорошо, хозяйка, как привезут материалы, сразу и начнём. Погоду обещают со следующего понедельника без дождей, за неделю управимся.

Он вышел со двора, а Лиза вернулась в дом. Там снова стоял неприятный запах. Но тянуть с заменой крыши не хотела, где искать других мастеров, не знала. На следующий день, как только она пришла с работы, Ваня сразу прибежал домой от бабушки Маши. И тут какой-то звук со стороны картин заставил Лизу повернуться. Она увидела напротив картин двух людей – молодого мужчину и девушку, копия Лиза. Присмотревшись, она увидела, что тела гостей как бы просвечиваются. Тут она догадалась, что сегодня как раз сорок дней прошло после начала той службы, которую она заказывала в трёх церквях.

Они смотрели друг на друга, та пара, Иван и Елизавета, улыбались Лизе. Они держались за руки и были абсолютно счастливы, потом кивнули ей и начали таять, рассыпаясь на мелкие искорки. Рядом стоял Ваня, он молча смотрел на всё это, широко раскрыв глаза. И вдруг одна искорка, прежде чем всё исчезло, подлетела к Лизе. Та протянула руку, искорка села на раскрытую ладонь и пропала. Вторая подлетела к Ване, тот также протянул руку. Искорка не пропала, а как бы вошла в ладонь. Может и в её ладонь вошла, просто она не поняла?

В доме стало пусто, как будто уехали навсегда и безвозвратно родные люди. Как обычно бывает после сорока дней. Но неприятный запах остался.

Ещё у неё планы были купить двухкомфорочную газовую плиту и баллон газовый, чтобы готовить себе и Ване кушать не на плите, а на газу. Деньги после замены крыши оставались. И дрова нужно было на зиму заказать. И нужно было почистить дымоход. А это нужно было опять нанимать кого-то, она не имела понятия, как это делать.

О дымоходе в субботу она и рассказала дому, сетуя на то, что сама не умеет делать, а печка немного дымит. И тут неожиданно зашумело, открылась дверца и из печки высыпалось около двух ведер сажи. Она немного разлетелась по кухне, но в основном высыпалась рядом. Пришлось повозиться, вычистив печку от сажи, затем постирала занавески, помыла полы, помылась и сама. Хорошо, в тот момент Ваня с бабушкой Машей рвали траву для кроликов и он не видел этот момент.

Убрал кухню, она снова обратилась к дому.

- Спасибо тебе, хозяин, за помощь. Но ведь крышу ты поменять не сможешь.

Запах так и не исчез. А в воскресенье Лиза поехала в Волоколамск и заказала с доставкой плиту и баллон. Его ещё нужно было оформить в газовой конторе, чтобы заправляли. Там она и поговорила о том, как можно установить котёл на твердом топливе, чтобы в доме грели батареи и была тёплая вода. В этом же магазине выбрала кровать для сына – обычную полторашку. Комнату она уже подготовила, ещё только поклеить обои у него и потом у себя, и на осень можно переселять сына в отдельную комнату. Ещё было две комнаты, но их можно было отремонтировать позже. Это было не к спеху, да и на всё средств не хватало.

В понедельник пришли мастера, быстро сняли старую крышу, начали менять балки, которые были немного подпорчены, хорошо, что таких было всего две, как раз в том месте, где очень текло. Так как Лиза была на работе, за строителями приглядывала бабушка Мария. Для Лизы бабушка была как находка и она старалась всегда купить ей что-то вкусное, помочь, чем могла. Ну по-семейному.

Работа шла споро. Двое сверху работали, третий, сам из Волоколамска, снизу подавал или принимал листы. На третий день, как только Лиза пришла с работы, Толик подошёл к ней.

- Хозяйка, нужно посмотреть дом изнутри, что там с потолками.

- Я их всё равно в этом году трогать не буду, у меня нет на это денег.

- Ну что ты сразу о деньгах! Мне посмотреть нужно, где больше текло.

На самом деле он очень хотел попасть в дом. Ему понравился дом снаружи, хотел увидеть, какой изнутри, сколько комнат. Почему-то, когда он заглядывал в окна, у него ничего не получалось рассмотреть, окна были очень мутными. Лиза пустила его в дом, а тот сразу пошёл по всему дому, как будто рассматривая потолки, а сам рассматривал дом изнутри.

- Запах у тебя в доме, хозяйка, ну прямо скажем, противный. Ты что, дом не проветриваешь?

- Вот поэтому и не пускаю в дом, ответила Лиза. А запах действительно усилился.

Дело в том, что Толик по паспорту, был совсем не Толик, имя у него было венгерское. Были у него проблемы с законом у себя, поэтому переехал в Молдову, сумел получить там паспорт гражданина Молдовы, женившись на местной женщине. Теперь были грандиозные планы получить гражданство России таким же образом.

Дом ему понравился, место также. Понравилась и хозяйка. Простодушная, всё ему рассказала – и что дом будет после развода за ней, и остальное. Он уже спрашивал Лизу, почему она не завела себе хозяйство – курочек, а то и корову. Лиза в ответ пожимала плечами. Какие куры, ей бы решить другие проблемы. Теперь нужно было ещё решить другую часть – как заставить Лизу выйти за него замуж.

Готовили мужчины себе обед на сложенной ими же из остатков каких-то кирпичей и полосок металла импровизированной плите, правда, сделанной достаточно основательно. Лиза решила, что будет потом ею пользоваться.

На следующий день Толик предложил угостить Лизу своим фирменным чаем. Как раз Лизе уже привезли плиту и подключили газовый баллон. Газовщика дом пустил.

- Ну, давайте испробуем плиту, несите свою траву, я сейчас вскипячу воду, - предложила она, доставая заварной чайник.

Было у Толика заготовлено для такого дела зелье от его бабушки, не простое, приворотное. С ним он уже раз он женился. Наливая в чашку чай, он капнул несколько капель в чашку для Лизы и подал ей.

Только взяла она чашку и принялась, так оттуда пахло такой вонью, что она поставила чашку на стол и ей чуть ли не стошнило. А чашка тут же лопнула пополам. Закричал и Толик, из его чашки показалась голова змеи. Он бросил чашку на пол и выбежал из дома.

Больше его здесь не было, заканчивали крышу его напарник и мужчина из Волоколамска. А запах из дома пропал.

- Спасибо, дом. Ты снова меня спас, - Лиза поблагодарила дом Лиза, когда рабочие ушли, закончив работу и получив расчёт.

Глава 5

Несмотря на то, души Ивана и Елизаветы обрели покой и ушли туда, где им и положено быть, дом продолжал охранять Лизу. Он был как какой-то живой организм и это был явно не домовый. Домовому, как думалось Лизе, такое было бы не под силу. Конечно, ей нужно было во всём этот разобраться.

После замены крыши нужно было заняться оградой, ведь забора вокруг дома практически не было. Сейчас-то никто не заходил во двор, все ещё помнили, что дом этого не позволял. Яблони уже давно наполовину высохли, а на молодых ветках, которые выросли от корней, яблоки были, хоть и красивые, но с какой-то горчинкой, поэтому их никто и не собирал.

Малинник, разросшийся практически на пол огорода, давно нуждался в обрезке и чистке. Конечно, соседи пробовали несколько раз собирать малину, которая созревала прямо кистями, но толку? Не успеешь довести до рынка – она покрывалась плесенью. Дома варенье всегда начинало бродить. Вот и хотела Лиза привести всё это в порядок. Малину она собрала – оказалась нормальная и вкусная. Но хотелось по примеру соседей на следующий год засадить огород, посадить новые кустарники. Для этого нужен был забор. Ну чтобы уж действительно дом был похож на дом.

В субботу, буквально на следующий день после того, как рабочие закончили с крышей, неожиданно явился Мишаня во всей красе. Хоть он сказал, типа, нашёл её по регистрации, но Лиза в это не поверила. Лилька дала адрес. Почему-то Лиза сразу это почувствовала. Муж даже не спрашивая, зашёл во двор, прошёл в дом.

- А что, неплохой домик. Ты когда домой возвращаться собираешься? Соскучился уже. Да и чего тебе тут делать?

Тут и Ваня подошёл, держа в руке пирожок. Он посвежел, щёки румяные.

- О Ванька, привет. Как дела? Ну что, будем собираться домой?

- Не-а, я не хочу, мне и с бабой Машей хорошо, я с ней останусь, - сын был уже готов заплакать.

- Так, Миша, ты почему ребёнка пугаешь? Никаких домой. Та твоя красотка в неглиже, что, тебя не устроила? Значит так: - я подаю тебя на развод и на алименты. Дом я получила в наследство, твоя квартира записана на твою мать – ты сам так сказал. Значит, общего имущества у нас нет и делить нечего. Подаю на развод здесь, в Волоколамске, не приедешь – разведут и без тебя, пусть дольше. Сомневаешься, что сын не твой – твоё право, подавай на генетическую экспертизу. И на этом всё, разворачивайся и уматывай отсюда.

- Ты ещё пожалеешь, что от меня отказалась. Да и дом бы хоть проветрила, воняет тут не пойми чем.

- Без тебя разберусь. Лильке привет.

Откуда у неё силы взялись так ответить мужу, и сама не знает. Она всегда стеснялась и слово поперёк сказать. А сейчас как крылья какие-то за спиной выросли. А с Лилей больше общаться не будет, то же мне подруга... Ведь просила, чтобы она не давала адрес Мишке. Она не была в себе тогда уверена, думала, поддастся на уговоры и всё начнётся сначала. А её место здесь, она это чувствовала.

Дрова она заказала, насчёт забора договорилась. Конечно, на хороший забор у неё денег не было, итак выписала небольшую сумму в кредит, чтобы отдать потом за два месяца. Решила столбики металлические поставить и сетку рабицу натянуть, а потом краской все хорошо пройтись, чтобы хоть несколько лет простоял. А там уже и капитальный забор сделает, не все сразу. Очень ей повезло, что с бабушкой Марией она сдружилась, женщина уже иногда заходила к Лизе в дом, правда, ненадолго.

На развод она подала, правда, муж туда не являлся, хотел ещё больше насолить жене. Но ничего, к середине осени их развели, алименты присудили ещё раньше. Алиментов были гроши, но пусть помнит, что у него ещё и сын есть, которого он выгнал практически на улицу.

Самое интересное, что Лиза уже и сама начала чувствовать людей, могла различить тех, кто с добрыми намерениями к ней обращался, а кому что-то было от неё нужно.

- Наверное, так дом на меня влияет, - решила она.

В доме всегда слегка пахло ландышами, иногда примешивался запах фиалок, но не резко, просто это был едва уловимый запах. Он усиливался тогда, когда она обращалась к дому с вопросами или просьбой. Например, с вопросом о заборе или о том, можно ли будет срезать осенью старые яблони. Такой вот своеобразный диалог получался. Сад был большой, но практически нормальных деревьев не осталось. Нужно было вырезать и сливовые деревья, которые заполнили ещё один кусок земли. Нужны были мужские руки, но где их взять...

Об этом она не раз жаловалась дому и дом отвечал ей усилением запаха. Так закончилось лето, пришёл сентябрь. Летом она умудрилась поставить новый туалет рядом с домом, выписав доски в правлении. Электрик дядя Андрей был на все руки мастер и за два дня соорудил ей достаточно уютное помещение, которое они с Лизой утеплили рубероидом и утеплителем. Правда, на зиму он ей посоветовал биотуалет.

Ваня уже перебрался в свою комнату, но в доме не хватало мебели, не начинала она и ремонт в тех других двух комнатах, только поклеила пластиковую плитку у плиты. Ну вот как женщине, начинающей жизнь практически с нуля, всё самой сделать?

В сентябре, как только отморосили обычные дожди в начале сентября, выйдя из машины, которая привезла работников из центральной усадьбы, она увидела недалеко от магазина молодого мужчину, который стоял возле машины. В машине сидела девочка лет двенадцати. Лиза зашла в магазин, нужно было что-то купить, но у неё появилось чувство, что у неё будут какие-то дела с этим мужчиной.

- Ну какие дела? Он же женат, у него ребёнок, - мелькнула мысль. Она купила хлеба, который ей оставляла продавщица, карамелек, чтобы выпить чаю с бабушкой Марией и вышла. Мужчина разговаривал с девочкой, которая вышла из машины.

- Простите, вы не подскажете, где тут продается участок? Сказали, что в конце улицы, а где – справа или слева, не сказали.

- Ой, я и сама живу здесь недавно. А давайте подойдём к моей соседке Марии, она местная и всё деревенские новости знает.

- Ну и как вам тут живётся? Я имею ввиду вообще в деревне.

- Отлично живётся. А вы хотите с женой сюда переехать или просто как для дачи построить.

- Нет, я не женат. А девочка – это моя племянница, Катюша. Захотела со мной прокатиться. Места у вас тут красивые.

- Да, мне также нравится здесь. Вот мой дом, кирпичный, а вот голубой забор – это бабушка Мария.

Тут из калитки выбежал Ваня, подбежал к Лизе.

- Мама, я тебя ждал. Пошли, я тебе покажу, что я нарисовал.

- Давай, сынок, дома посмотрим, хорошо?

- Давай дома. А этот дядя кто? Он тут жить будет?

- Я не знаю, сынок.

- Зато я знаю, будет.

Мужчина с улыбкой смотрел на них с Лизой. Тут вышла бабушка Мария и Лиза пошла в дом. Ну что ей стоять и слушать их разговоры? Тем более, что сын хотел показать маме свой рисунок. И бабушка Мария потом всё ей расскажет, о чем расспрашивал мужчина. Кстати, симпатичный... Правда, она ещё с Мишкой в процессе развода.

Глава 6

Конечно, Лизе было интересно, о чём расспрашивал этот мужчина у соседки, но стоять и слушать, развесив уши, она считала лишним. Посмотрела рисунок сына, он был немного странным. Там были нарисованы две большие фигуры и две маленькие, типа папа, мама и двое детей. У неё даже немного сердце сжалось – может, она поспешила с Мишкой разводиться и сын скучает по отцу? Но он ни разу не вспомнил о папе, ни разу не спросил ничего. Когда Мишка приезжал тогда, он к нему даже не подошёл.

Ей нужно было расчистить место под дрова, обещали привезти с понедельника. Так как специального сарайчика для дров не было, решила сложить дрова под стеной дома, а потом накрыть кусками шифера, который остался от ремонта крыши. Дождавшись, когда мужчина уйдёт, Лиза вышла во двор. Бабушка Мария зашла к ней во двор, чтобы поделиться новостями, рассказать, о чём она говорила с тем мужчиной.

- Участок ищет под строительство. Так ты что, не знала, что сзади твоего дома продаётся участок?

- Откуда я знала об этом? Покупателей не видела, а то, что стоит там какая-то развалюшка, больше похожа кучу дров, я не обращала особого внимания. Там же, наверное, и заезда нет.

- В том-то и дело. Это участок Генки Севостьянова, из правления. Он как-то сумел уговорить покойную Михеевну, чтобы переписала на него участок, обманул её, наверное. Думал, что сделает заезд через твой двор, нахрапом. Но не тут-то было. Сначала, когда пришёл летом что-то мерять, его сильно покусали пчёлы, а может, осы. Не знаю, но орал сильно. Потом он приехал по холодам, уже сразу с трактором, чтобы прогresti дорогу. Так трактор потом пришлось тащить волоком, говорили, совсем сломался. На третий раз ему объяснили, что если он не хочет неприятностей на свою голову, этот дом с участком лучше не трогать.

- И что, так и продает участок без заезда?

- Нет, дорогу сделали. Ну как сделали – нарезали кусок земли под дорогу. Дорога есть, но она грунтовая, её отсыпать нужно. Пока я покупателей не видела, хотя участок хороший, широкий. Я направила этого покупателя к Генке, но уже только завтра сможет его увидеть. Ну и пусть торгуется, если хочет купить. Места у нас хорошие, недалеко, на Рузе, плотина есть, там большое водохранилище.

- Может, на следующее лето смогу туда поехать, - мечтательно сказала Лиза. Потом начали говорить о Ване, о том, что на следующий год нужно отправить его в садик, пусть с детьми общается, а там и к школе нужно будет его готовить. Конечно, бабушка Мария понимала, что ребёнку нужно расти среди сверстников, но ей очень хотелось, чтобы Ваня был с ней.

Потом они вместе с Лизой придумали настил под дрова, чтобы не складывать на землю. Рассчитывать на стороннюю помощь двум одиноким женщинам не приходилось. На следующий день, пока светило солнце, Лиза покрасила ещё раз сетку забора, двор теперь приобретал более обжитой вид. На выходные она договорилась, что придут пилить деревья. А потом председатель обещал дать трактор, чтобы перепахать малину. Она хоть и была вкусная, сорт хороший, но её столько много было не нужно. Хотелось и смородину посадить, и другие кустарники.

Почему-то всё время мысли возвращались к тому мужчине, которых хотел купить участок. Был он у Севостьянова или нет, она не стала спрашивать, а сама не видела, так как его кабинет находился в другом крыле здания. Но откуда-то была уверенность в том, что он будет её соседом.

- Да чего это я? Не нужна ему я. Он же не бедный, раз участок собрался покупать под строительство. И машина хорошая, новая, - одёргивала себя Лиза.

Сентябрь оказался для неё тяжёлым – и дрова привезли, пришлось складывать самой, потом чистила огород от корневищ малины. Выбрала три десятка целых корней и посадила вдоль забора, заложив новый малинник. Потом складывала, но тут уже помог тот, который срезал деревья, обрезанные ветки на кучу, чтобы потом попробовать их порубить на хворост. В общем, пришлось поработать. Хорошо, что бабушка Мария помогала по мере сил, а летом ей в огороде помогала Лиза.

И вот, когда с деревьев уже начала облетать листва, которую смачивал мелко морозящий дождик, в субботу возле Лизино двора остановилась машина. Выглянув в окошко, Лиза увидела, что это тот мужчина, которых искал участок. Он остановился в нерешительности перед калиткой и Лиза, накинув куртку, вышла к нему.

- Здравствуйте. Простите за то, что беспокою вас, но я купил тот участок, который граничит с вашим. Но вот дорога там грунтовая и я не смог проехать к нему с той стороны. Конечно, я дорогу высыплю, но не сразу, а весной. Но сейчас вы не позволите мне поставить машину рядом с вашим двором? Я хочу пройти к нему, как раз позавчера получил уже документы о собственности. Не беспокойтесь, я не пойду через ваш участок, пойду в обход.

- Можете сейчас пройти и через участок, вы ведь не постоянно будете ходить?

Тут выбежал из дома Ваня.

- Здравствуйте, дядя. Я же говорил, что вы тут жить будете. А как вас зовут? Меня зовут Ваня.

- Здравствуй, Ваня, очень приятно. Меня зовут Егор. Ну что, Ваня, будем соседями?

- Ага. Конечно, будем. А зачем вам дом строить? Вам негде жить?

- Нет, у меня есть квартира, но я хочу дом, как у тебя.

- Такого дома вы не построите, у меня очень хороший дом.

- Я попробую.

Лиза провела Егора через свой двор, немного переживая, чтобы дом не обиделся на то, что Егор пойдёт через двор. Но ничего не произошло такого сверхъестественного, чтобы вышло за рамки.

Егор побродил по уже своему участку около часа, что-то там измерял, что-то записывал, потом вернулся снова тем же путём. С ним увязался и Ваня. Они о чём-то разговаривали, Лиза наблюдала за ними из окна

- Дом, можно пригласить Егора к нам? – неожиданно спросила Лиза.

В ответ запахло ландышами.

- Значит, можно, - обрадовалась Лиза.

Когда Егор начал возвращаться назад через её двор, она вышла им навстречу и предложила:

- Егор, а зайдите к нам в гости, посмотрите мой дом.

- С удовольствием, но вы даже не представились.

- Вы, наверное, у Вани уже спросили.

- Было такое. Ну что, Лиза, я зайду с удовольствием, но не хочу с пустыми руками заходить впервые в дом. Сейчас быстро схожу в магазин и приду. Я мигом.

- Хорошо, я жду.

Она видела, что бабушка Мария выглядывает в окошко, но выходить бабушка не стала. А Егор завел машину, быстро подъехал к магазину. Конечно, там был выбор прямо таки скудным, но то, что новый сосед не стал заходить в дом с пустыми руками, было приятно. Лиза поставила чайник на плиту и ждала гостя.

- Мама, я дядя Егор будет жить у нас?

- Сынок, с чего ты взял? Он свой дом построит.

- Мама, ты сама знаешь, что он будет у нас жить.

- Не говори глупостей, Ваня.

Когда Егор зашёл в дом, он с порога заявил:

- У вас здесь ароматы, как на цветочной грядке.

- Да, есть такое.

- И дом ваш такой большой, такой добротный. Таких я не встречал.

- Дом большой, старинный. Просто его нужно привести в порядок, вот ещё две комнаты требуют ремонта, а у меня ни рук, ни денег не хватает. Воду вот нужно бы в дом завести, да много чего...

- Можно осмотреть ваш дом, Лиза?

- Думаю, можно, - ответила Лиза. Она сама не понимала, почему позволила это. Тогда, когда Толик зашёл в дом, у неё было какое-то неприятное ощущение, а тут наоборот, хотелось, чтобы Егор всё осмотрел. Да и запах в доме действительно был очень пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.